

понять, что можно обойти их и увидеть, что там, за воротами, то же, что и здесь, то есть – ничто

И измученный люд не издал ни единого стона

Лишь на корточки вдруг с онемевших колен пересел.

И, наконец, третье значение образа сада – тот сад, к которому стремиться лирический герой, сад его души – истинные ценности, которые он обретает в конце пути. В соответствии с канон жанра появляется в балладе и христианская символика. Однако носит она несколько иное значение. Образ апостола Петра возникает в связи с тем, что на протяжении всей баллады перед нами разворачивается полемика между верным и ложным путём. Его путь к познанию истины тоже был тяжёл (он трижды отрекся), но он достиг её. И апостолу, и лирическому герою совершенно ясно, что открывать ворота нет смысла:

Здесь малина, братва, – нас встречают малиновым звоном! –

Всё вернулось на круг, и распятый над кругом висел.

Всё вернулось к самым истокам, к истории апостола Петра. Иисус Христос – вечный идеал, и «распятый» – вечный укор и напоминание. с одной стороны над всем этим, выше этого, а с другой – «распятый», как насильственное действие, как вечный укор, как напоминание.

Итак, основная суть трансформации балладного канона в стихотворении Высоцкого заключается в изменении природы конфликта: герой не борется с властью Рока, он сам является хозяином своей судьбы. Сопоставление двух редакции текста показывает, как менялось представление автора о соотношении обстоятельств и героя.

Литература:

1. Ермоленко С. И. Лирика М. Ю. Лермонтова: жанровые процессы / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т, 1996.

Сухих М. П.

Научный руководитель: Ю. В. Казарин,

д.ф.н., профессор кафедры современного русского языка

УрГУ, Екатеринбург

ПСЕВДОТОПОНИМЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Д.РЕВЯКИНА

Словотворчество в текстах рок-поэта Дмитрия Ревякина, лидера группы «Калинов Мост», занимает особое место. Его авторские неологизмы становятся как средствами экономии речевых усилий (позволяя выразить сложные, многослойные образы однословно), так и средствами поэтической выразительности.

Псевдотопонимы (термин самого Д. Ревякина, упоминаемый рядом исследователей его

творчества, например, П. Максимовым [1,54]) – это особая разновидность ревякинских неологизмов, называющих географические объекты (в основном реки и названные их именами территории), на реальной карте не существующие. Эти слова помогают нарисовать «географию» картины мира поэта и создать иллюзию точного расположения в пространстве героев и действия текстов. В стихотворениях псевдотопонимы соседствуют с топонимами реальными, что дает возможность «вписать» творимый Ревякиным мир в свое сознание как достоверно существующий. Это одна из ярких особенностей его творчества.

Псевдотопонимы Д. Ревякина далеко не столь одномерны, как может показаться на первый взгляд. Они обозначают комплекс явлений. По наблюдению К. Лодыгина, они имеют три «слоя»: первый – собственно название объекта, второй – «мифологические существа, духи местности», третий – «перенос наименования объекта на территорию»[2].

Среди псевдотопонимов преобладают названия рек, что напрямую связано с историей первобытных племен: как известно, люди селились в первую очередь по берегам рек и давали им названия. Как правило, они были звукоподражательными, выражающими в названии характер реки. Д. Ревякин следует этому принципу: «Ага» ассоциируется с чем-то широким, спокойным – и эпитеты к названию этой реки приложены соответствующие. «Ингода» у Д. Ревякина «притихшая», «светлеющая», «Дарза» – «изогнута подковой», «упругая», «дерзкая», «грубеет в руках», «Онон» – «суровый», «серебряный», «Скандза» – «ледяная», «Сула» – «руда», то есть красная, как кровь, «Аджа» – «узорчатая».

Но реками псевдотопонимичные номинации не исчерпываются. Наиболее значимый образ для художественной «географии» Д. Ревякина – это «Ульча» (слово встречается также в сочетании «пояс Ульчи», это название альбома 1993г.). Как объясняет сам автор (объяснение это можно прочесть в статье С. Курия «Сибирский марш» [3]), это «одно из фундаментальных понятий» его сознания. Слово «Ульча» имеет расшифровку: «У – уважение, Ль – любовь, Ч – честь». Это путь людей в согласии с собой, в любви и чести. В географическом же плане пояс Ульчи представляет собой горный хребет, преграду, отграничивая людей – «ульчан» от остального мира, который не соответствует их правилам и законам.

Второй «слой» значения этих лексем проявляется не у всех номинаций. Такими «духами местности» становятся Дарза, Онон и Ингода. Причем характеры этих «духов» напрямую связаны с образами рек, которым они покровительствуют. Например, «поила из рук Ингода» – очевидно, этот дух природы испытывает тихую, нежную любовь к людям. Или «Молчит о могиле воителя суровый Онон» – перед глазами становится хмурый и мудрый, убеленный сединами призрак воителя. Дарза же «грубеет в руках», «гонит ознобом» – этот дух играет с человеком, провоцирует его, манит и гонит.

Третий «слой» значения также приобретают не все псевдотопонимы. Обозначают название территории Онон и Ульча. Это говорит об особой значимости этих объектов для поэтической картины мира Д. Ревякина. На ревякинской «карте» они напрямую связаны (Онон протекает в поясе Ульчи), «ононцы» для Д. Ревякина – это «ульчане-воины» (остальные ульчане, судя по всему, рыбаки и охотники).

Таким образом построенный мир до известной степени замкнут (лучшие герои Ревякина не покидают пояс Ульчи, не выходят к реальным географическим объектам (Оке, Лене, Енисею) – разве что в исключительных ситуациях (инициация, уход умирать)), его не пересекают «реальные» реки (они существуют рядом, параллельно), в него не могут проникнуть персонажи, не живущие любовью, честью и уважением («щербатящиеся лица» из песни «...смеялись дети», охотники с «заклятым усмехом» из «Торопятся взгляды» и др.). Псевдотопонимы ограничивают его, превращая в идеальное, «героическое» пространство, воплощая мечту автора о «рае на земле», где будут царить благородство, честь и любовь.

Литература:

- 1.Максимов П. Калинов мост. Ростов-на-Дону, 2001.
- 2.Лодыгин К. Небо ждет. [электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://km.untitled.ru/press/lodygin01.htm>
- 3.Курий С. Сибирский марш. [электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://km.untitled.ru/press/2-3-2003.htm>

Фёдорова К. Л.

Научный руководитель Е. А. Коршкова

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры английской филологии

КГУ, Курган

МЕДИТАТИВНОСТЬ ЛИРИКИ ИРИНЫ АНИСИМОВОЙ: ОБРАЗЫ ЗАУРАЛЬСКОЙ ПРИРОДЫ

В настоящее время проблема исследования литературного наследия поэтов различных регионов страны очень актуальна. Гордость Зауралья составляют поэты Антонина Баева, Алексей Еранцев, Владимир Дягилев. Их творческий путь детально прослежен в ряде публицистических и критических работ: М. Янко «Строки крутого замеса» (газета «Советское Зауралье», 14 мая 1982 г.), Ю. Никишов «Звезда Алексея Еранцева» (Тверь, 2007 г.), Л. Сергеева «Сын Зауралья» (газета «Трудовая слава», 6 апреля, 1996 г.) и мн. др.